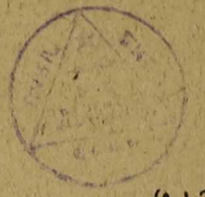

СТОЙ, ТОВАРИЩ!

ххх-813

№ 10-й (54).

Стенная газета „КОСТР-РОСТА“.

№ 10-й (54).

БОРЬБА С ПАНАМИ.

Из оперативных сводок

за 3-е июля.

В Мозырском районе, по занятии станции Клиник нами достигнута линия реки Иппа.

В Ровненском направлении наши войска после упорного боя опрокинули перешедшего в наступление противника, захватив 1000 пленных, 4 орудия, 40 пулеметов и около 10000 снарядов и теснят его к реке Горынь.

В Н.-Ушитцком направлении наши войска с боем выдвинулись на линию селений в 5—10 верстах восточнее участка железной дороги между городами Бар и Могилев Подольский.

У Очакова перестрелка нашей береговой артиллерии с судами противника.

На Крымском участке успешные для нас бои на всем протяжении мелитопольского участка.

за 4-е июля.

В Мозырском районе нами форсирована река Иппа и занято местечко Озаричи. Наша наступление продолжается.

В Ровненском направлении наши части, развивая успех, заняли ряд велений в 40—30 верстах севернее и восточнее города Ровно и вышли на железную дорогу Ровно—Шепетовка, захватили железнодорожный мост и переправы через реку Горынь и заняли станцию и селение Кривин.

В Старо-Константиновском районе наши части ведут упорные бои с противником в районе в 30 верст севернее города Старо-Константиновска.

На Крымском участке сломано сопротивление противника, наши части заняли ряд селений в 40—35 верстах юго-западнее города Орехова.

Под пятой белых.

Польские рабочие добиваются мира.

Забастовка рабочих во всей Польше разрастается. Местные газеты объясняют забастовку тем, что рабочие, объявляя всеобщую стачку, требуют перемирия и начала мирных переговоров Советской Россией.

Грабежи поляков

В Литве и Белоруссии поляки, чувствуя свое непрочное положение, стараются награть возможно больше. Они объявили крестьянам, что часть урожая должна быть отдана польским властям.

Жертвы польского погрома.

Во время польского погрома в Житомире замучено и убито 45 человек, в том числе восьмидесятилетний старик и семилетний мальчик, многие заживо погребены.

Кавказ против поляков.

Во всех городах Кавказа на митингах принимаются резолюции с призывом дать отпор наемникам польских панов. Кавказ призывает казачество стать на защиту советской власти.

После поляков.

Среди крестьян киевщины резкий перелом на сторону полного доверия советской власти. Кроме крестьян, на сторону советской власти определенно перешли сельские учителя и кооператоры, которые, испытав польское иго, выразили полную готовность помогать советской власти.

ЗА РУБЕЖОМ.

Без России не обойтись.

Америка очень интересуется переговорами английского правительства с товарищем Красным. Вследствие плохого урожая в Америке и растущего потребления хлеба внутри страны вывоз становится затруднительным, единственная надежда теперь на Россию. Если в скором времени удастся возобновить вывоз русской пшеницы, то Западная Европа будет спасена от голода.

Добро пожаловать

Берлинская конференция труда приняла приглашение послать в Советскую Россию своих представителей для выяснения вопроса по посылке сюда германских рабочих.

Белый террор.

В венгерских тюрьмах томится больше 12.000 человек, обвиняемых в политических преступлениях, правильное за сотрудничество советскому строю, не долго продержавшемуся в Красной Венгрии и жестоко подавленному империалистами. За такие же преступления в Венгрии казнены тысячи человек.

Померания накануне взрыва.

Среди польских рабочих Померании наблюдаются значительные брожения.

По Советской России.

Победа на трудовом фронте.

2-го июня закончились работы по прокладке Казань—Екатеринбургской железной дороги силами запасной армии. Открыто сквозное сообщение Екатеринбург—Москва.

Доставка нефти.

За июнь месяц в Астрахань прибыло из Баку, Петровска и Ракуши, 4 1/4 миллионов пудов нефтяных грузов, из них отправлено вверх по Волге 3 1/2 миллиона.

Зверство поляков.

Доктор Горелик взятый в плен поляками 26 апреля в боях под Бердичевым, рассказывает в „Правде“ об ужасах польского плена: „Нас отправили на Лысую гору в окрестностях Бердичева для работы в „госпитале“ для пленных. Это было хуже тюрьмы, „госпиталь“ этот был сплошной кошмар. На полу на соломе без белья валялись сотни тифозных и дизентерийных, распухших от голода, без пищи, без воды, без всяких медикаментов, и мне врачу оставалось только смотреть как они умирали десятками и затем закапывать их в братских могилах. Два месяца провел я в этой страшной обстановке, царстве голода и нечеловеческих страданий, в очаге заразы. Про зверства панов и петлюровцев, совершенных после первого налета красной кавалерии из Бердичева, Горелик пишет: 7 июня налетевших буденовцев было не более чем 150 человек. Они пробыли в городе всего часа 3, взорвали интендантство, освободили заключенных из тюрьмы, изрубили много солдат и офицеров и увезли много автомобилей и навели безумную панику на гордых оккупантов.

Как безумные метались поляки во все стороны, не зная, что произошло, не зная где искать спасения. Офицеры срывали с себя погоны. Солдаты беспорядочно стреляли из-за угла, рани и убивая друг друга и, наконец, вырвались из города к Лысой горе. Когда позже вечером опомнившиеся поляки вошли в город, то там уже буденовцев не было; ночью вернулись остальные поляки и петлюровцы, а на завтра началось самое страшное. Польско-украинское командование наложило на Бердичев контрибуцию в 5 миллион марок.

Под предлогом обысков начались беспощадные грабежи, продолжавшиеся три дня, не было почти ни одного не ограбленного дома. В это время польские патрули расстреливали на улицах всех евреев, встречавшихся им. По ошибке были расстреляны и не евреи. В довершение всего польский комендант пригласил к себе раввина и потребовал от него подписку, что все убитые являются случайными жертвами боя. Четыре дня спустя появилось новое объявление коменданта, приглашавшее население приступить к мирному труду.

Но в момент, когда это объявление расклеивалось на улицах Бердичева, Житомир уже прочно занимался конной армией. Несколько часов спустя поляки и петлюровцы под покровом ночи поспешно удрали из города.

Магистер

Магистры Система, 4.

Магистры Система 17/10/11

